

ИЗ ИСТОРИИ БЫВШЕГО ОРГАНИЧЕСКОГО

Факультет органической технологии образован в МХТИ им. Д. И. Менделеева в 1934 году. К этому времени институт имел четыре факультета: органической технологии, минеральной технологии, силикатной и вечерний.

Самый крупный факультет — органической технологии готовил специалистов для пяти отраслей химической промышленности: технологии пирогенных процессов (пирогенная лаборатория организована в институте в 1924 г. профессором Н. М. КАРАБАЕВЫМ); технологии органических красителей и промежуточных продуктов (в 1923 г. кафедра технологии волокнистых веществ реорганизована в кафедру химии красителей и технологии крашения, зав. кафедрой — проф. Н. Н. ВОРОЖЦОВ-старший, в 1927 г. эта кафедра разделилась на две самостоятельные, кафедру крашения возглавил проф. Н. Н. ВОЗНЕСЕНСКИЙ); технология лаков и красок (кафедра создана в 1930 г., первый зав. кафедрой — доц. А. Я. ДРИН-БЕРГ); технология пластических масс (кафедра создана на базе кафедры жиров, которая существовала в институте с 1928 г. по 1932 г., по инициативе профессоров И. П. ЛОСЕВА и Г. С. ПЕТРОВА в 1932 г. принято решение о создании кафедры технологии пластических масс, первым зав. кафедрой была проф. И. П. ЛОСЕВ, с 1943 г. по 1957 г. кафедрой заведовал проф. Г. С. ПЕТРОВ); технология искусственного волокна (зав. кафедрой проф. З. А. РОГОВИН).

В предвоенном 1940/41 учебном году факультет органической технологии осуществлял подготовку специалистов на пяти указанных выше кафедрах.

В октябре—ноябре 1941 г. часть института была эвакуирована в г. Коканд Узбекской ССР, где институт работал до 1943 г.

В феврале 1942 г. начались занятия в филиале МХТИ им. Д. И. Менделеева, оставшемся в Москве, с двумя факультетами: технологическим и специальным — № 138 (ныне ИХТ).

После возвращения менделеевцев из Коканда в Москву, в марте 1943 г. работают три факультета: технологический, силикатный и специальный.

В 1944 г. технологический факультет разделен на два факультета: органической технологии и минеральной (неорганической) технологии.

В 1945 г. факультет технологии органических веществ (декан проф. А. П. КРЕШКОВ) имеет в своем составе те же 5 кафедр: технологии органических красителей и промежуточных продуктов (зав. кафедрой проф. Н. Н. ВОРОЖЦОВ-младший); технологии пирогенных процессов (зав. кафедрой проф. Е. В. РАКОВ-

СКИЙ); в 1946 г. кафедра вошла в состав вновь образованного факультета химической технологии топлива; технологии пластических масс (зав. кафедрой проф. Г. С. ПЕТРОВ); технологии лаков и красок (зав. кафедрой проф. В. С. КИСЕЛЕВ); технологии искусственного волокна (зав. кафедрой проф. З. А. РОГОВИН); в 1946 г. кафедра переведена в текстильный институт.

В 1948 г. на нашем факультете технологии органических веществ создана кафедра технологии высокомолекулярных соединений — ТВМС (зав. кафедрой проф. И. П. ЛОСЕВ). Она была организована на базе кафедры защиты органов дыхания и кожи, которой профессор руководил с 1943 г. по 1948 г., в составе специального факультета № 138 (ныне ИХТ). В 1970 г. кафедра ТВМС объединена с кафедрой технологии пластических масс.

В 1960 г. на факультете создана кафедра технологии переработки и применения пластических масс (зав. кафедрой проф. М. С. АКУТИН).

Реорганизация ряда структурных подразделений института произошла в 1974—75 гг., в результате чего был создан факультет химической технологии полимеров (первый декан проф. М. С. АКУТИН) в составе трех кафедр:

химической технологии пластических масс (зав. кафедрой академик В. В. КОРШАК);

технологии переработки и применения пластических масс (зав. кафедрой проф. М. С. АКУТИН);

химической технологии лаков, красок и лакокрасочных покрытий (зав. кафедрой проф. М. Ф. СОРОКИН).

В 1988 г. кафедра химической технологии лаков, красок и лакокрасочных покрытий переименована (зав. кафедрой проф. Г. М. ЦЕПТИН) в кафедру химии и технологии полимерных пленкообразующих материалов.

Начиная с 1945 года, наш факультет возглавляли следующие деканы:

— доктор химических наук, профессор, лауреат Государственной премии А. П. КРЕШКОВ;

— доктор технических наук, профессор А. И. ЛАЗАРЕВ;

— доцент, кандидат технических наук В. И. ВЛАСОВ;

— профессор, доктор химических наук В. Н. БЕЛОВ;

— доцент, кандидат химических наук Б. В. КЛЕЕВ;

— доцент, кандидат технических наук И. К. САНИН;

— профессор, доктор технических наук М. С. АКУТИН;

— профессор, доктор химических наук В. В. КИРЕЕВ;

— профессор, доктор химических наук Г. М. ЦЕПТИН;

— доцент, кандидат технических наук Ю. М. БУДНИЦКИЙ.

(Окончание см. на 2 стр.)

● ПО МОТИВАМ ПРОШЛОГО

ЛЕТО НЕ ПРОЩАЕТСЯ

Обо всем, конечно, не расскажешь. Да и не все остается в памяти. Так что лучше эти записи представить как штрихи воспоминаний.

Начну с... питьевого фонтанчика. Перед приездом детей их тщательно отремонтировали, и потом приходилось подновлять регулярно. Бесперебойно работал и пользовался неизменным успехом тот, что у столовой, под липой. Там рядом с фонтанчиком — четыре раковины для мытья рук. Да, но они — «для рук», а фонтанчик — он для ВСЕГО!

Первое. Можно зажать отверстие фонтанчика пальчиком и затем быстро отпустить — струйка подскочит метра на три. Так можно играть часами, особенно если жарко. Эх, поставили бы по десять фонтанчиков на каждый отряд!

Второе. Если нажать не очень сильно и удачно, то можно неожиданно (особенное удовольствие) обрызгать кого-нибудь. В лагере даже устроился праздник «бантиков» — кто из ребят без банта, того можно обрызгать.

Серафим Серафимович АРАЛОВ, директор музея истории МХТИ, работал прошлым летом в институтском пионерлагере. Попутно он с удовольствием выполнял просьбы редакции, снабжал нас фотоснимками и зарисовками с места событий. Нынешним летом в пионерлагере не нашлось репортера-энтузиаста, и наша газета осталась без оперативной информации о жизни «красногрудской республики». Но в редакционном портфеле хранились воспоминания С. С. Аралова о тридцать первом пионерском лете нашего тезки. И мы решили, что в канун 70-летия института их публикация будет уместна. Итак, слово — хранителю истории вуза.

Третье. Можно наполнять водой бутылку или полиэтиленовый пакет. Наполнять именно из фонтанчика, а не под краном в десяти шагах.

Четвертое. Можно аккуратно поставить на струю пинг-понговый шарик, и он будет на ней плясать.

Наконец, можно долго-долго стоять над струей с открытым ртом, не обращая внимания на расползающуюся вокруг лужу, на толпу завистников-неудачников, в тоске ожидающих своей очереди.

И так — целый день... И день за днем... Как только возникает пауза между кормлениями и пионерскими делами — бегом к фонтанчику!

Это — вода. А что же хлеб? Он моментально расходился во время любого приема пищи. И черный, и особенно белый. А вы попробуйте сами проутюжить через бумажку (типа-теплого) свежий ломоть батона. Вкусно? То-то же. Так что не даром в лагере была очередь к утюгу.

Одно из любимейших занятий в «Менделеевце» — прогу-

ляться к реке и подвесному мостику. Поход этот выглядит как своеобразный ритуал. По мостику очень осторожно (если в первый раз) над темными водами, сквозь которые просматриваются таинственные водоросли. И обратно — уже смелее, с попытками подтанцовывать, чуть-чуть раскачивать мостик. И такая плохо скрытая зависть к местным мальчишкам, гонящим по мосту на велосипеде!

Один из ребят, особенно страдающий попасть на завальный мостик, подбил на эту затею и меня. Причем, был предложен маршрут по берегу реки. Оказалось, что этот путь не легче, чем в верховьях Амазонки. И все же через час цель была достигнута. Провалившись через заросли, завалы, прохлюпав по болотцам, счастливцев осторожно перешел по мостику туда и свободно, гордо, смело — обратно.

(Окончание на 2 стр.)

На снимке: юные менделеевцы на экскурсии. Фото автора.

ИЗ ИСТОРИИ БЫВШЕГО НЕОРГАНИЧЕСКОГО

(Окончание. Начало на 1 стр.)

Много сил отдали работе со студентами факультета заместители деканов. Это, прежде всего, Аполлон Васильевич ГОРДИЕВСКИЙ — любимый выпускников тяжелых сороковых-пятидесятых годов, который длительное время работал деканом факультета во время заграничной командировки декана А. П. Крешкова. Наш факультет всегда будет помнить бывшего зам. декана, а затем декана Игоря Константиновича САНИНА, обладавшего особым даром общения со студентами. На факультете успешно работали зам. декана доц. Л. Н. НИКОЛАЕНКО, доц. Л. А. ДАЦКЕВИЧ, доц. Б. В. АНДРИАНОВ, доц. Л. И. ЗАМЫШЛЯЕВА, асс. А. А. КУДРЯШОВ, асс. Б. М. ПРУДСКОВ. Их добрые дела продолжат ныне доц. Е. И. СТРАТОНОВА, асс. С. П. БРУДЗЬ.

Назову заведующих кафедрами (с момента их организации).

Химической технологии пластических масс:

1932—1943 гг. — доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники И. П. ЛОСЕВ.

1943—1957 гг. — доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники, лауреат Государственной премии Г. С. ПЕТРОВ.

1958—1987 гг. — доктор химических наук, лауреат Государственных премий, академик В. В. КОРШАК.

С 1988 г. по наст. время — доктор химических наук, профессор В. В. КИРЕЕВ.

Химической технологии высокомолекулярных соединений:

1948—1963 гг. — доктор химических наук, профессор И. П. ЛОСЕВ.

1963—1969 гг. — доктор химических наук, профессор Г. С. КОЛЕСНИКОВ.

Химической технологии лаков, красок и лакокрасочных покрытий (ныне — химии и технологии полимерных пленкообразующих материалов):

1930—1932 гг. — кандидат технических наук, доцент А. Я. ДРИНБЕРГ.

1932—1934 гг. — кандидат технических наук П. В. СЕРБИН.

1935—1952 гг. — доктор технических наук, профессор В. С. КИСЕЛЕВ.

1952—1954 гг. — доктор технических наук, профессор А. И. ЛАЗАРЕВ.

1954—1988 гг. — доктор химических наук, профессор М. Ф. СОРОКИН.

С 1988 г. по наст. время — доктор химических наук, профессор Г. М. ЦЕПТИН.

Технологии переработки и применения пластических масс:

1960—1990 гг. — доктор технических наук, профессор, лауреат Государственной премии М. С. АКУТИН.

С февраля 1990 г. по наст. время — доктор технических наук, профессор Ю. А. БЕСПАЛОВ.

Много сил отдали развитию факультета проф. И. В. КАМЕНСКИЙ, доц. А. Б. ДАВАНКОВ, проф. Д. Ф. КУТЕПОВ, проф. М. Л. КЕРБЕР, проф. В. С. ОСИПЧИК, доц. О. Я. ФЕДОТОВА, доц. А. С. ТЕВЛИНА, доц. О. В. СМЕРНОВА, доц. В. П. МЕНЬШУТИН, доц. З. А. КОЧНОВА, доц. Э. Л. ГЕРШАНОВА и многие другие.

Нет возможности перечислить всех сотрудников факультета, внесших свою лепту в развитие учебной и научной работы.

Л. ЗУБАКОВА,
доцент, по поручению
деканата факультета.

Мы, кажется, все более осознаем простую истину: фундаментальная наука должна опираться только на то, что она существует. Принятые ранее методы финансирования фундаментальной науки (по высоте ступеньки руководителя подразделения в административно-иерархической лестнице) постепенно вытесняются конкурсным финансированием научных проектов. Однако в списках руководителей работ, победивших в тех или иных конкурсах, пока еще не встречаются имен молодых ученых. Как ни шифруй предложения, члены конкурсных комиссий почти наверняка распознают проекты авторитетов и именно им отдадут предпочтение.

Как же быть с поддержкой нетрадиционных направлений, рискованных работ, с независимым финансированием способных молодых ученых? Одним из путей решения этой проблемы является введение возрастного ценза для участников конкурса. Первой попытке подобного стимулирования молодых ученых и посвящены наши заметки.

● ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ

Отец Ростислав в МХТИ

Речь идет о священнике Львовской епархии Ростиславе Леонидовиче ЗЕНКЕВИЧЕ, который 18 сентября встретился со студентами, слушавшими спецкурс «ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВИЯ И АТЕИЗМА В РОССИИ».

Молодой высокообразованный священнослужитель в рясе и с крестом на груди отвечал на многочисленные вопросы. Причем, весьма нетрадиционно. К примеру, по его мнению, «первым большевиком» в России был Петр I, «испортивший» историю страны, а Ленин эту «порчу» усугубил. Но, пожалуй, наиболее интересной была вторая половина встречи — размышления о Ростиславе о высокой роли веры в воспитании лучших моральных качеств человека.

Нельзя не согласиться с утверждением священника о том, что сами по себе материальные блага не делают человека человеком, что нельзя забыть

● ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ НАУКА В ВУЗЕ

ГРАНТ МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Конкурс проектов молодых ученых в области химии был организован Молодежным студенческим центром (ныне — малое предприятие) «Мост» в начале 1990 г. Он проводился строго безлично: авторы подавали заявки под девизом и раскрывали свое никогдотолько лишь после того, как было принято решение научно-технического совета центра по каждой из работ. Победившие в конкурсе авторы и коллективы заключали договоры и получали суммы по несколько тысяч рублей, потратить которые они могли по своему усмотрению.

Объявления о конкурсе помимо МХТИ были вывешены только в двух учебных и двух академических институтах Москвы. Однако интерес к нему оказался больше ожидаемого: среди получивших гранты имеются представители пяти академических и четырех учебных институтов, причем три этих института расположены вне Москвы.

Количество получивших грант работ нашего института оказалось, вопреки прогнозам, катастрофически малым. Главной причиной этого, по-видимому, явилось непонимание разницы между фундаментальными и прикладными работами. Значительная часть заявок была отложена в сторону только из-за их четко выраженной инженерной направленности. Организаторы конкурса рассуждали здесь так: инженерные разработки должны оплачиваться предприятиями, а вот исследования чисто познавательного характера могут полностью или частично финансироваться центром.

Надо сказать, что некоторые заявки на прикладные темы все же послужили основой для заключения договоров с центром «Мост»: дирекция центра отобрала интересные ее работы. Такую практику целесообразно применять и дальше. Желательно только несколько сузить тематику конкурса,

приблизив ее к главным направлениям работ центра.

Вообще составление заявок на финансирование научных проектов — это целая наука.

В 1989 г. в США вторым изданием вышла специальная монография Рейф-Лерера, озаглавленная «Написание проходящих заявок на грант» и насчитывающая целых 282 страницы. Приведу лишь один совет из собственного опыта.

Заявляемый проект (тема, задел, план и ожидаемые результаты исследования) не должен быть ни слишком широким, ни слишком узким: грант дается на ограниченный срок. Лучше всего указать конкретные ожидаемые результаты и показать их связь с решением той или иной проблемы в будущем.

Желаю удачи в следующем конкурсе.

Э. РАКОВ,
профессор.

религиозной философии святофилов, В. Соловьева.

Ждем приезда из Ленинграда одного из крупнейших исследователей творчества Ф. М. Достоевского — С. В. Белова, согласившегося — ради этого он специально приезжает — прочитать в спецкурсе лекцию «Мировоззрение Достоевского».

Получено согласие известного знатока исторических памятников Москвы журналиста А. А. Шамаро, хорошо известного москвичам по многим выступлениям на телевидении, провести экскурсию, для чего ректор института (он побывал на одном из занятий спецкурса) пообещал предоставить автобус. Думаю — ректор слово сдержит и экскурсия состоится. Словом, впереди много интересного.

Спецкурс вызывает исключительное внимание студентов. Хочется думать, что лекции, встречи, экскурсии оставят важный след в их душах. А это главное.

Ф. НИКИТИНА,
руководитель спецкурса,
доцент кафедры философии.

● ПО МОТИВАМ ПРОШЛОГО

ЛЕТО НЕ ПРОЩАЕТСЯ

(Окончание. Начало на 1 стр.)

Еще любили родники... Даже хотели провести акцию «Родники» вокруг лагеря, но обнаружили в его окрестностях только один и тот всем известный, а больше сколько ни ходили — не разыскали. Вот колодезь с чистой водой, никогда не портящейся водой хаживали неоднократно, и потом торжествующие, несли назад

свои сверкающие, полные до краев банки — во фляжке же не видно!

А вот что мы просто упустили (и сообразил-то, лишь готовя эти заметки, а как обидно!) — мы не использовали обкошенный косогор перед лагерем. Видимо, свыклись, что эта высоченная трава — колхозного поля, и ходили только

по тропинке. А скосили траву — нам бы воспользоваться открывшимся простором, а нет, не догадались. Это же идеальный полигон для запуска воздушных змеев! Модели самолетов, планеры, змеи любого размера и фасона — и большим, и малым увлекательнейшее занятие и зрелище. Как жаль, что вспомнил про

это, когда время ушло. А как бы звучало: «Парад змеев в год Змеи! Да, что уж теперь. До будущего лета...

На снимках: из развлекательной программы «Менделеевца». Конкурс красоты и ярмарка (слева направо).

Фото автора.

● НЕ ХИМИЕЙ ЕДИНОЙ

ПОСВЯЩЕНИЕ

Листаю мудрую книгу, записанную сочной и животворной поэзией Осипа Мандельштама. «Стихотворения, переводы, очерки, статьи». Россия. Грузия. Сплетение судеб. А вот подтверждение этому: книга вышла в издательстве «Меридиан», Тбилиси, а напечатана в многострадальном Смоленске.

Итак, страница 190. «К немецкой речи». Эпиграф заворочен: «Друг! не упустить в суесть самую жизнь».

Ибо годы летят
И сок винограда недолго
еще будет нас горячить» (из Клейстера). А посвящение кому? Кузину Б. С.

Точные и проникновенные слова Мандельштама о дружбе:

«Себя губя, себе
противореча,
Как моль летит на огонек
полночный.

Мне хочется уйти из нашей
речи
За все, чем я обязан ей
бессрочно.
Есть между нами похвала
без лести,
И дружба есть в упор,
без фарисейства...»

Кстати, не так уж много стихотворений у О. Мандельштама с посвящениями-обращениями. А если посвящения, то кому? Георгию Иванову, Михаилу Лозинскому, Марине Цветаевой, Сергею Клычкову, Николаю Гумилеву, Анне Ахматовой. Созвездие волнующих имен!

Так кто же такой Кузин Б. С.? Почему удостоился посвящения Мандельштама? Как свела их судьба? Где и когда пересеклись пути? Вот такие вопросы вызвало у меня прочтение «К немецкой речи».

Как-то раз в кругу знакомых услышал я такое стихотворение:

«Поют кукушечки ку-ку,
ку-ку,
Во всех ларьках дают муку.
По всем приметам,
так и знай,
Что скоро праздник
Первомай».

— Чье это?
— Да Кузина.
— А когда написано?
— Наверное, в 1948—49 гг.
— Это какой Кузин? Не тот ли самый?

— Да, тот.
— Так что же, он поэт?

Вот что рассказала мне кандидат биологических наук С. И. Келейникова.

«Будучи студенткой МГУ, в 1945 году я проходила практику у Б. С. Кузина. Кузин — энтомолог, человек одаренный, прекрасный специалист. В 30-е годы в МГУ организовал кружок ламаркистов*, всю жизнь воевал с известным генетиком профессором Н. В. Кольцовым. В 30-е годы был репрессирован. В 1944 году Б. С. Кузину определили свободное поселение под Карагадой. Потом он работал в Казахстане, но его тянуло всегда к своим. Стихами своими сорил направо и налево, кому-то дарил, кто-то записывал, а кто-то запоми-

нал. В 1956 году И. Д. Папанин (говорят, что обладал удивительным даром подбирать людей) под свою ответственность, не дожидаясь реабилитации Кузина, взял его в Борок Ярославской области на биостанцию (сейчас там Институт биологии внутренних вод АН СССР). Папанин не ошибся. Б. С. Кузин работал отменно. Умер он в 70-е годы. Вот еще несколько стихотворений Б. С. Кузина.

«Товарищи колхозники,
крест на крест
вашу мать!
Должны вы к этой осени
догнать и
перегнать!»

(60-е годы)

или — «Ода каллифоре»
Один чудак, готовясь
к именинам,
Купил судак с отменным
птоманом**.

Чтоб без особенных затей
Всех разом отравить гостей...
На ту беду каллифора***
летела

На судака, конечно, села
И, отирая пот с лица,
Снесла на рыбу два яйца.
Личинки, роя в рыбе
мины****.

Все истребили птоманы.
Вот съеден весь обед
гвоздь,
Но ни один не дохнет
гость...

Не след бы нам с тобой,
Никифор,
До судака пущать
каллифор.

А может быть, поэзия связала О. Мандельштама и Б. Кузина? Кто знает?

А. БЕСПАЛОВ,
кафедра ОХТ.

* Кстати, у О. Мандельштама есть стихотворение «Ламарк», написанное в 1932 году.

«Кто за честь природы
фехтовальщик?
Ну, конечно, пламенный
Ламарк».

Уж не на этой ли почве сблизилась Б. С. Кузин и О. Э. Мандельштам (О. Э. всю жизнь увлекался проблемой возникновения жизни на Земле)?

** Птоман — трупный яд.
*** Каллифора — синяя мясная муха.
**** Мина — ход (А. Б.).

(Окончание. Начало см. № 29).

● ВПЕЧАТЛЕНИЯ

ОТ ФИННОВ К ШВЕДАМ

В Борго я впервые в Финляндии столкнулся с серьезными градостроительными проблемами, сильно напоминающими наши. В последние годы все больше зданий XIX века сносятся, и на их месте вырастают бетонные коробки. По мнению горожан, власти не чувствуют колорита Борго. Бетон словно разрушает старые традиции и неповторимую атмосферу тех взаимоотношений, когда зачастую не запирают двери на замок.

Жители Борго практически ничем не отличаются от столичных: то же поведение, тот же стиль одежды. Многие ежедневно ездят в столицу на работу, а некоторые хельсинкцы работают в Борго, и вряд ли жители Хельсинки могут, полупрезрительно сощурив глаза, бросить своим соотечественникам из других городов: «Провинциалы!»

Как я уже упоминал, в Борго живет много людей шведского происхождения, которые, в принципе, в своем городе спокойно пользуются исключительно родным языком. Хотя их часто отождествляют с финнами, можно заметить все же кое-какую разницу, обратив внимание на внешность тех и других. Что касается финнов, несколько странно иметь дело на территории Европы с людьми, не говорящими на индоевропейском языке и родственными марийцам и мордве. Несмотря на светлые волосы, голубые глаза, острый подбородок и нос, худощавость и высокий рост, то есть все то, что присуще шведам и другим скандинавам, в облике финнов можно заметить следы их полумонголоидного происхождения: широкие скулы, особенно выразительные у манекенов в витринах, плоскость лица и чуть заметную припухлость глаз.

В отличие от финнов, шведы живут только в прибрежных, наиболее густо населенных областях Финляндии, колонизованных ими еще в XIII—XIV веках, поэтому в столице и окрестностях приходилось чаще видеть скандинавские лица, нежели угрофинские.

Кстати, в Финляндии, как и в большинстве стран, живут цыгане. Пожалуй, здесь эти милые люди способны только располагать к себе и ни в коем случае не вызывают жалость или отвращение. Финские цыгане — самые обыкновенные (притом, довольно состоятельные) граждане страны, отличающиеся лишь особенной любовью к старым традициям и старомодной манерой одеваться. На женщинах, к примеру, длинные широкие юбки из синего бархата или сшитые с большим вкусом дорожные меховые шубы до пола, какие носили, наверно, купчихи лет

100 назад. Но я, кажется, отвлекся.

600 лет шведского владычества не прошли бесследно. Финляндия тесно связана со Скандинавией, которая приняла ее в свой Северный союз. Между этими странами практически не существует границ, и, как я заметил, финны часто ездят в Стокгольм.

От знаменитой хельсинкской Южной гавани, с набережной которой открывается вид на кафедральный собор на Сенатской, отшвартовываются лайнеры — компаний «Viking» и «Silja Line», берущие курс к берегам крупнейшего полуострова в Европе.

Впрочем, скандинавский дух витает уже здесь, на набережной: изящная линия «петербургских» ампирических зданий разбивается строгим чопорным шведским посольством — миниатюрной копией королевского дворца в Стокгольме. На набережной словно проходит незримая граница Швеции и России, так долго борющихся за северную лесную страну.

Хельсинки и Стокгольм разделены одной ночью, за которую паром успевает выйти из Финского залива и пересечь Балтийское море. После этой половины суток хочется отдохнуть. Правда, вовсе не от качки, от которой даже через несколько дней из-под ног уползает пол, а, скорее, от целого мира музыки, развлечений и изобилия блюд парижского ресторана «Максим».

Для старшего поколения, например, устраивается шведский стол, то есть когда все платят одинаково, но каждый ест столько, сколько хочет. На первый взгляд это может показаться убыточным для владельца подобного питейно-закусочного заведения, но, к сожалению, некоторых, не каждый желудок способен вместить больше определенного количества, и несчастный пассажир с жалостью смотрит на очередной даже не продегустированный десяток блюд.

Дети, не столь болезненно относящиеся к еде, резвятся в игрушечном море из разноцветных пластмассовых шариков или смотрят американские мультфильмы. И, конечно, для всех поколений играет самый веселый в мире духовой оркестр, и самые милые официантки в широких клетчатых юбках разносят сок и кофе под самые веселые народные мелодии.

Утро на пароме более торжественно, чем вечер. Корабль, переплывший Балтийское море, входит в пролив, отделяющий соленые воды от озера Мела-

рен. В ресторанах звучат знаменитые классические произведения, а за окном в утреннем тумане видны шведские берега и мириады скалистых островов, между которыми осторожно пробирается лайнер. Во всем ощущается что-то таинственно-торжественное: в стволах сосен, свежести ветра и во всей безлюдности северной природы. Впереди неведомый город, раскинувшийся посреди пролива на скалах-островах. Он манит устремленными вверх шпилями, подобными огромным елям. По моему, любое архитектурное творение, созданное человеком среди гранита и хвой, ценится куда больше, чем там, где цветут платаны, и подогретые южным солнцем чувства выплескиваются в богатейшем разнообразии упругих форм.

Стокгольм — город-монумент. Дома словно выросли из гранита. Благородный профиль его средневековых черквей, позеленевших памятников королям и бетонных колоссов вытесывался веками. В его облике есть что-то рыцарское. Впрочем, шведы этого нисколько не стесняются: в самом центре, посреди пролива, есть Рыцарский остров, на нем Рыцарская церковь, а неподалеку — на другом острове — рыцарский дом.

Острова Старого города (или Gamla Stan'a) пропитаны слабой прошлых веков, начиная с королевского дворца и кончая «визитными карточками» боевых гвардейских коней, галантно оставляемых на булыжных мостовых. Каждый день во внешнем дворе резиденции устраивается почетный караул. Хотя он не слишком многочисленный, и, по моему, не совсем уверенно чувствующий себя среди собравшихся прохожих, но только при одной мысли, что он — королевский, легкий трепет почтенного смирения заставляет отступить на шаг.

Дворец всегда можно посетить, правда, только ту часть, где расположены музеи. Например, палаты знаменитого Бернадотта, бывшего французского дворянина и генерала наполеоновской армии, ставшего королем Швеции и Норвегии и воевавшего в союзе с Россией против своего же недавнего начальника. Интерьер огромного дворца, я бы сказал, на редкость скромный, немногим помпезнее дворянской усадьбы, но скандинавским монархам всегда была свойственна демократичность, о чем упоминал Вольтер.

Улочки Старого города, прижимающие дворец к набережной, извилисты и все время бе-

гут то вверх, то вниз по скалистому острову, иногда даже образуя лестницы. Но остров так плотно застроен, что издали кажется абсолютно плоским и низким. Старые крыши, башни, воды озера Меларен и Балтийского моря, плавающие лодки, плоские мосты, живописные парки и высокий южный берег пролива, где большие строгие дома, как дети, карабкаются по скалам — все это образует калейдоскоп неповторимых панорам. Стокгольм похож на гигантский санаторий. Его жизнь размерена и нетороплива, воздух чист, вода спокойна, и даже корабли в порту лениво дремлют. И, вообще, странно было видеть фильмы о мафии среди шведской полиции, о грабежах, убийствах, избиениях и т. д. Как это далеко от стокгольмского мира!

Шведы, которых часто считают высокомерно-угрюмыми, довольно приветливы и даже добродушны. Однажды, в магазинчике в Старом городе мы разглядывали прилавок и негромко переговаривались. Услышав нашу речь, продавщица подошла к нам и с лукавой улыбкой разрекламировала товар по-русски: «Очень хороший!» (ну как не купить его теперь!). И потом, уже по-английски, мы весело болтали с ней о красотах Стокгольма и Ленинграда, в котором ей удалось побывать.

Gamla Stan — пожалуй, самое спокойное место шведской столицы. Его дома заняты, в основном, конторами и офисами, а на улицах можно встретить только туристов и иногда шведов, решивших окунуться в атмосферу «застывшего» позднего средневековья. Удивительно добротно реставрированные дома 16—18 вв. выкрашены в неяркие успокаивающие тона, еще больше подчеркивающие почтенный возраст стен. Gamla Stan кое-чем напоминает кварталы Риги и Tallinna (ведь Швеция долгое время задавала тон Восточной Прибалтике!), но совсем другое дело — районы вокруг Старого города. Здесь я впервые увидел настоящую гармонию современной жизни и уважаемой старины. Стекло-бетонные коробки абсолютно не мешают зданиям прошлых веков. Старина и современность существуют вместе, оттеняют и в то же время дополняют друг друга.

Нельзя сказать, что прекраснее: готический кирпичный свод или площадь, отраженная в колоссальных окнах современных зданий, или, может быть, парящие фигуры фонтана перед концертным залом, созданные величайшим скульп-

тором довоенной эпохи — Карлом Миллесом, доказавшим, что любая по сложности скульптура может веками держаться только на одной опоре.

Поражает потрясающее по своей законченности решение градостроительных и транспортных проблем. Мощная магистраль, состоящая из авеню, железной дороги и метрополитена, переброшенная с одного берега пролива на другой и прорезающая Старый город почти в самом сердце, неожиданно покорно исчезает под мостовой у Рыцарской церкви и живописнейшего места Gamla Stan'a.

Четкая, регулярная планировка второй половины XIX века, созданная Альбертом Линдхагеном и непонятным образом подчиненная могучей ветвящейся береговой линии, придает городу парадность. Местами кажется, будто Стокгольм расслоился на три уровня: под площадями (как и в Хельсинки) созданы другие, с магазинами и переходами, а над головой в это же время проносятся автобусы по мостам и улицам на большой высоте.

Жители Стокгольма — настоящие представители города, «выточенного веками». Где еще можно встретить таких респектабельных дам со спокойной походкой, гордой осанкой, в длинных плащах и на фоне гигантских, сияющих светом и роскошью витрин? По моему, настоящий столичный облик заключается не в светлой торжественности жизни, а в благородном спокойствии, размеренности и умении «удержать» всплеск избитости в рамках строгой деликатной архитектуры.

День, проведенный в Стокгольме, быстро подходит к концу, мы возвращаемся на паром, и шведская столица прощается с нами мягким гулом метрополитена, несущего нас в порт, и огнями жилого района Тессинпаркен, отдаленно напоминающего один из московских (не учитывая, естественно, вездесущую аккуратность и стерильность).

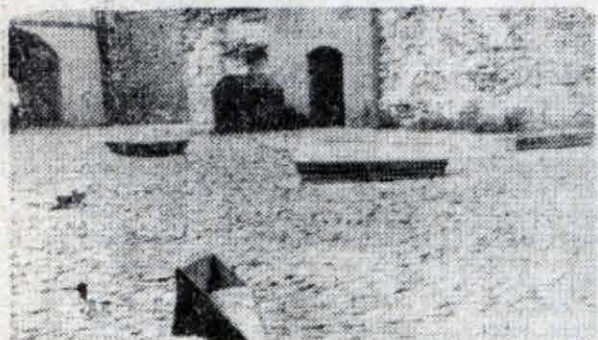
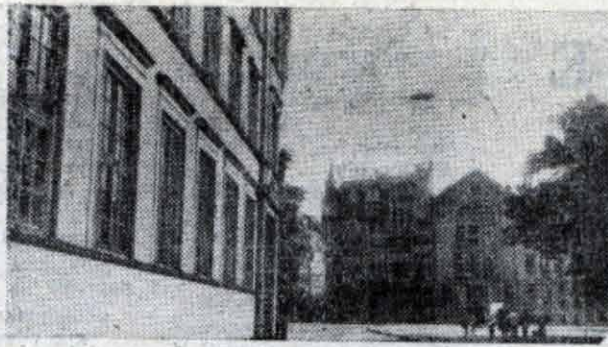
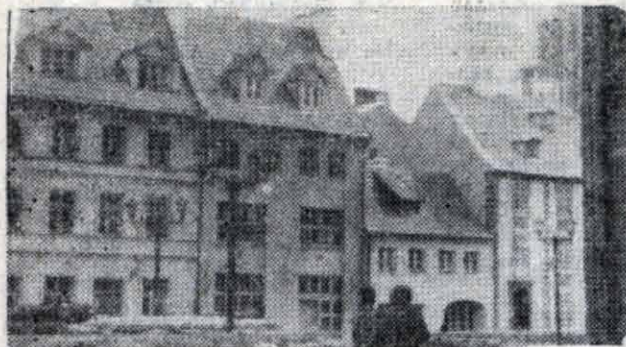
Утром — в Хельсинки, через пару дней — снова дорога, леса, финская таможня с бутербодами в окнах, граница, поезда, вокзал в Выборге... И вот я снова на Комсомольской площади, сейчас спущусь в родное московское метро и через 55 минут буду дома.

Ой! Пятаки не приготовил. Заранее ничего сделать не могу! А сейчас проблема: и чемодан мешает, и народу много, и все спешат...

— Ну, побыстрей там разбейся!

Кажется, кто-то меня потирает — вижу только серое пальто и недовольное лицо. Без улыбки, конечно!

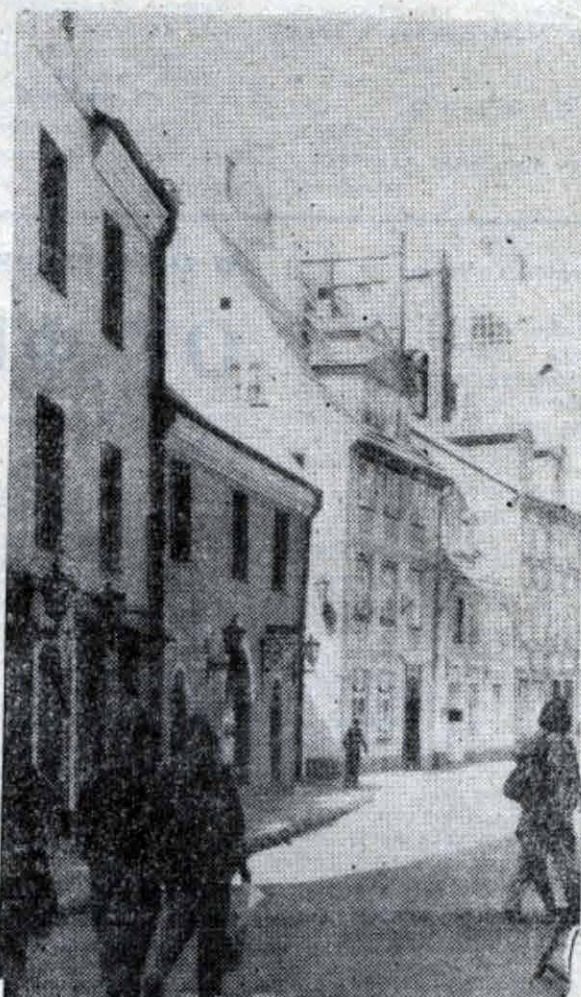
Игорь ВОЛОВИК.

● ЛЕТНЯЯ ПРАКТИКА

ЗА РУБЕЖОМ

РИГА. Лето 1990 г. Фоторепортаж Аркадия МЕРЗЛЯКОВА.

Вот уже более двадцати лет все мы — свидетели феноменального явления. Я имею в виду не обуздание энергии атома и не чудеса химии, создающей синтетические материалы, которых нет в природе. Этот феномен — невиданная эпидемия, охватившая сотни миллионов людей. Имя ей — туризм. Около 400 миллионов жителей нашей планеты отправляются ежегодно в зарубежные путешествия. А тем, кто совершает походы по родной стране, просто нет числа.

Журнал «Мир путешествий» (преобразованный из ежесемичасного издания «Турист») станет надежным компасом для всех, кто полон жажды странствий. Журнал раскроет перед своим читателем мир путешествий во всем его многообразии: от несложных пеших походов и прогулок по родному краю, включая краеведение, охрану природы и памятников культуры, до экзотических маршрутов с нетрадиционными средствами передвижения и спортивных экспедиций экстра класса. В 1991 году он расскажет о самых оригинальных, необычных походах и экспедициях в нашем Союзе и за рубежом: под парусом по арктическим льдам, на воздушных шарах через Байкал, сквозь дебри уссурийской тайги в поисках таинственных НЛО...

Журнал познакомит с широкими возможностями традиционных туристских фирм нашей страны и недавно созданных хозрасчетных туристских клубов, арендованных турбаз и других предприятий туризма.

Освещая экономику и организацию путешествий и экспедиций, журнал будет давать консультации и разъяснения по правовым, финансовым и другим вопросам групповых и индивидуальных поездок по стране и за границей, полезные для профкомов и каждого работающего человека.

Мы предоставим слово активистам новых общественных организаций: Федерации военно-исторических клубов, Всероссийского общества краеведения, казачьего «Большого Круга», историко-просветительского объединения «Слобода» и других. В числе наших партнеров — Советский фонд культуры, Всесоюзный фонд «Оздоровление и спорт», Ассоциация путешественников, Всероссийские Общества охраны природы и охраны памятников истории и культуры, профкомы крупнейших предприятий страны.

«Туризм + спорт = здоровье» — под этой рубрикой будут опубликованы беседы наших корреспондентов с разработчиками и исполнителями оригинальных физкультурно-оздоровительных систем.

● КРУГ ИНТЕРЕСОВ

ПРОРУБИ ОКНО!

О ЖУРНАЛЕ «МИР ПУТЕШЕСТВИЙ» В 1991 ГОДУ РАССКАЗЫВАЕТ ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР НОВОГО ИЗДАНИЯ МАСТЕР СПОРТА БОРИС МОСКВИН.

В 1991 году сторонники здорового образа жизни, любители активного отдыха найдут на страницах журнала немало интересных и полезных материалов о закаливании, спортивных играх и тренировочных упражнениях.

В наш век дефицита туристских товаров, мы надеемся, ваше внимание привлечет информация раздела «Техническое творчество туриста». Умельцы, мастера самостоятельного конструирования познакомят всех на страницах журнала с удобными и надежными образцами походного снаряжения, покажут, как можно усовершенствовать то, что выпускает промышленность.

«Семья в походе» — постоянный цикл выступлений журнала. Он адресован родителям, путешествующим вместе с детьми. Опытные туристы поделятся опытом организации таких походов, посоветуют выбрать наилучший для ребенка режим движения, распорядок дня, назовут игры и развлечения в пути, доступные детям.

В каждом номере турист

найдет крупномасштабную карту, созданную на топографической основе, которая полностью соответствует местности. В первых номерах будут помещены карты района Чуйского тракта на Горном Алтае, реки Мста (Новгородская область), Тункинских гольцов (Прибайкалье).

«Кухня в рюкзаке»: полезные сведения об окружающих нас растениях, их питательных и лечебных свойствах. Здесь же даются рецепты приготовления салатов, напитков, варений, киселей и прочих кушаний из калины и шиповника, липовых почек и пижмы, других известных ягод, плодов, соцветий, молодых побегов.

«Гармония интимной жизни». В пути, на отдыхе часто завязываются знакомства, появляются взаимный интерес, люди вступают в близкие отношения. Тому, что необходимо знать женщине и мужчине, будет посвящен цикл выступлений журнала. Эта азбука для двоих поможет избежать ненужных обид и осложнений в интимной жизни, сделать ее радостной, полноценной, здоровой.

«Счастливым перекрестком».

Специальный разворот в журнале под таким названием будет отдан так называемому гостевому туризму, объявлениям и предложениям о совместных походах, обмене литературой, продаже снаряжения и т. п.

Подписку на журнал «Мир путешествий» (в каталоге Союзпечати он обозначен еще под названием «Турист») можно оформить в почтовом отделении связи по месту жительства или у общественных распространителей печати на работе.

Наш индекс 70980, цена одного экземпляра 2 руб. 20 коп. Подписка на полгода 13 руб. 20 коп. Редакция принимает меры для снижения стоимости журнала для подписчиков второго полугодия.

Новый журнал «Мир путешествий», к сожалению, будет дорожать, чем «Турист». В условиях рыночных отношений, в которые первые вступают редакции газет и журналов, нерентабельные издания не имеют шансов на жизнь. В это сложное время мы обращаемся к нашим постоянным читателям, преданным туризму и путешествиям, спортивному и краеведческому походам, горному спорту, с просьбой поддерживать журнал на его первых шагах, оформить подписку на первый квартал или полугодие. А дальше будет легче!

НАШ ЖУРНАЛ — ОКНО В МИР ПУТЕШЕСТВИЙ.

ЭТО ЗАВЕТНОЕ ОКНО ЕСТЬ В КАЖДОМ ДОМЕ. РАСПЯХНИТЕ ЕГО!

Редактор В. Н. КУДРЯВЦЕВ.